

ЦЕРЕМОНИАЛ ПАНИХИДЫ НА МОНАСТЫРСКОМ УРОЧИЩЕ: ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ

А.В. Яровой

Аннотация. Работа посвящена проблеме происхождения и развития церемониала на Монастырском урочище, который и в наши дни проходит в окрестностях станции Старочеркасской Аксайского района Ростовской области. Проблема существования старинных обрядов, их генезис, эволюция представляют интерес для современной науки. Не менее важным аспектом является исследование текстов, содержащих описание обрядов, выяснение контекста их создания. Хронологические границы исследования охватывают XVII–XX вв. Источниками для написания работы являлись документы Государственного архива Ростовской области (ГАРО), работы историков и краеведов XIX в. В результате проделанного исследования были определены три версии происхождения церемониала монастырской панихиды, которые мы обозначили как календарная, легендарная и историко-идеологическая, и их вариации. Была определена структура обряда и прослежены его трансформации от народного праздника к церемониалу, и от церемониала к официальному мероприятию с идеологическим обоснованием.

Ключевые слова: Монастырское урочище, донские казаки, церемониал, панихида, состязания, обычай, обряд.

Яровой Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент, Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета в г. Зернограде, 347740, Россия, Ростовская область, г. Зерноград, ул. Ленина, 21, jarovoj2005@yandex.ru.

MEMORIAL SERVICE CEREMONY AT THE MONASTERY TRACT: THE PROBLEM OF ORIGIN AND EVOLUTION

A.V. Yarovoy

Abstract. The work investigates the problem of the origin and development of the ceremonial at the Monastyrskiy tract, which still takes place in the vicinity of the village of Starocherkasskaya in the Aksay district of the Rostov region. The problem of the existence of ancient rites, their genesis and evolution is relevant to modern science. An equally important aspect is the study of texts containing descriptions of rites, finding out the context of their creation. The chronological boundaries of the study cover the 17th–20th centuries. The documents of the State Archives of the Rostov Region (GARO) and the works of historians and local historians of the 19th century formed the source base for the work. The article identifies and analyzes three versions of the origin of the Monastyrskiy funeral ceremony: calendar, legendary, and historical-ideological, as well as their variations. This paper defines the structure of the rite and traces its transformation from a folk festival to a ceremonial and from a ceremonial to an official event with an ideological rationale.

Keywords: Monastyrskiy tract, don Cossacks, ceremonial, memorial service, competitions, custom, rite.

Исследование ритуальных практик или церемониальных актов, предписываемых той или иной традицией, является актуальной научной проблемой, позволяющей приблизиться к пониманию сущности феномена ритуала, его функциональности и генезису. Обращение к конкретному историческому материалу донских казаков позволит пролить свет на социокультурные процессы, происходящие в их среде, на изменения в идеологических и мировоззренческих установках, которые сохранялись и консервировались в информационном поле ритуала.

Объектом нашего рассмотрения являются ритуальные практики и церемониальные акты, длительное время бытовавшие у донских казаков. В качестве предмета исследования будет представлен церемониал поминовения героев Азовского осажденного сидения, который ежегодно совершается в окрестностях станицы Старочеркасской Аксайского района Ростовской области, и в наши дни относится к мероприятиям военно-патриотического воспитания населения, пропаганды исторических и боевых традиций Донского казачества.

Описательные характеристики церемониала можно обнаружить в местной донской периодической печати второй половины XIX в., фрагментарно они присутствуют в дневниковых записях, путевых заметках и этнографических описаниях, исторических записках [Гильденштедт, 1879; Кирсанов, 1827; Чеботарев, 1891; Харузин, 1885; Есаул, 1861]. Важными свидетельствами обладает записка А.А. Мартынова, составленная им по просьбе войскового атамана А.В. Иловайского в 1824 г., для исторического и статистического описания Войска Донского. Записка составлялась по заранее присланным анкетам. Опираясь на доступные ему источники, А.А. Мартынов определял время изложенных им свидетельств не ранее 1750 г. В записке, наряду с описанием различных обрядов и увеселений, им было представлено подробное описание церемониала панихиды на Монастырском урочище в контексте масленичной обрядности. Записка в рукописной форме хранится в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) [ГАРО, ф. 697, оп. 2, д. 70, л. 38об.–40об.].

Специальные работы, посвященные церемониалу, содержали в себе рассмотрение проблемы происхождения церемониала и историю Монастырского городка [Пудапов, 1853; Левитский, Попов, Епифанов, 1856; Левитский, 1870; Левитский 1861; Попов, 1906]. Работы Х.И. Попова, написанные на рубеже веков, фиксируют произошедшие изменения в регламенте и идеологии панихиды конца XIX–начала XX в. Попов в черновых записях к своей работе пытался на документальной основе проследить развитие обряда, опираясь не только на атаманские и правительственные постановления [ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 527, л. 31, 31об.], но и на дневниковые записи очевидцев, на публикации древних актов [ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 527, л. 25, 33]. К сожалению, в последующих публикациях, эта работа отражена не была и сохранилась в черновых набросках, включенных в состав архивного дела.

Церемониал панихиды на Монастырском урочище часто присутствует в научной, научно-популярной и краеведческой литературе. Описание панихиды встречается в контексте географических, статистических, общеисторических исследований и обзоров [Сухоруков, 1891, с. 145; Краснов, 1863, с. 424; Балувев, 1900, с. 155–158], и в

специальных работах касающихся календарных праздников и обрядов донских казаков [Рыблова, 2016, с. 178; Астапенко, 2010, с. 131–135], пространственной культуры Нижнего Дона [Козаченко, 2000]. Знакомство с данным корпусом источников и литературы выявило противоречие в объяснение происхождения церемониала, который рассматривался в одном случае как часть обряда Сырной недели, в другом – как часть празднования Покрова Пресвятой Богородицы. Различными были и теории его происхождения. Обнаруженная проблема определила и цель нашего исследования: выявить происхождение и ступени эволюционных изменений церемониала.

Церемониал (ритуал, обряд) представляет собой систему строго стандартизированных действий символического характера, совершение которых (чаще всего в строго определенных условиях и строго определенным кругом лиц) значимо с точки зрения обеспечения и поддержания стабильности социальных групп и организаций [Черных 2015, с. 8]. Церемониал панихиды соответствует указанным признакам, поскольку его действия из года в год повторялись на протяжении как минимум трех сотен лет, эти действия явно символического характера (символизмом наполнены подготовка к церемониалу, сам церемониал, сопутствующие ему состязания, что заставило М. Харузина отнести его к общественным панихидам и тризнам) [Харузин, 1885, с. 379].

В случае нашего предмета исследования, мы имеем дело с ритуалом, представляющим собой порядок (церемониал) обрядовых действий [Ожегов, 1953, с. 627]. Под обрядом будем понимать совокупность установленных обычаев действий, в которых воплощается какое-либо, преимущественно культовое содержание [Ожегов, 1953, с. 380]. Ритуал – это форма социально санкционированного упорядоченного символического поведения, совокупность регулярно совершаемых действий и их установленный порядок [Социологический энциклопедический..., 1998, с. 306]. Ритуал посредством символов выражает общественные или общепризнанные смыслы [Аберкромби, Хилл, Тернер, 2004, с. 398], воспроизводство которых конструирует группу и придает ей моральное единство.

Выбор метода исследования проистекает из особенностей его предмета, когда известий о «древнем» существовании не сохранилось или сохранилось мало, а более поздний материал представлен в большом количестве. В этом случае использование ретроспективного метода представляется наиболее оптимальным.

Целью работы является уточнение генезиса и эволюции церемониала монастырской панихиды. Для этого необходимо решить следующие задачи: во-первых, опираясь на имеющиеся источники и литературу, в которой в разной степени отражается церемониал панихиды, систематизировать имеющиеся версии происхождения церемониала; во-вторых, источниковая база исследования позволяет определить структуру обряда, которая, вероятно, была подвержена изменениям на протяжении своего существования, факторы которого предполагается установить.

Географические границы охватывают территорию Монастырского урочища, находящегося вблизи станицы Старочеркасской. Это место связывалось с казачьим Монастырским городком, его именовали Монастырский Яр, Монастырский остров.

Подробную характеристику Монастырского городка и литературе ему посвященной дал В.Н. Королев [Королев, 2011, с. 133–138].

Хронологические рамки можно определить XVII–XX вв. Верхняя граница – предположительное возникновение церемониала, нижняя – устойчивое его существование до 1920 г. [Ленивов, 1930, с. 10]. В 1942 г. церемониал поминовения был проведен к 300-летию Азовского осадного сидения [Донсков, 1994, с. 518–520], а с августа 1990 г., он был вновь восстановлен [Астапенко, Астапенко, 2018, с. 407].

Монастырское урочище как место бытования церемониала впервые появляется в записках очевидцев в середине XVIII столетия. Наиболее раннее по году издания упоминание о панихиде содержится в работе академика И.А. Гильденштедта, побывавшего на Дону в августе 1773 г. [Güldenstädt, 1791, s. 74]. Из текста можно заключить, что место называется «Монастырским» в честь монастыря, поставленного на месте битвы, на котором священники ежегодно совершают молитвы. Возможно, Гильденштедт, проезжая через урочище и наблюдая могилы казаков, мог позаимствовать объяснение топонима из народных легенд. В записке полковника Х.П. Кирсанова название урочища также производится от якобы находившегося здесь монастыря, при этом автор, указывая на обширные оборонительные сооружения, сомневается в существовании монастыря на этом месте [Кирсанов, 1827, с. 491].

Более подробное описание обряда, проходившего на этом месте, оставил в своих записках А.И. Ригельман, инженер-генерал-майор, автор «Истории о донских казаках», который находился на службе в крепости Св. Дмитрия Ростовского с 1760 по 1782 гг. Помещая информацию об удаче и неудаче донских казаков от татар между 1632 и 1637 гг., он повествует о происхождении поминовения казаков, погибших от нечаянного нападения татар, когда казаки «дуваня добычу» потеряли бдительность [Ригельман, 1846, с. 44–45]. Этот же сюжет отражен и в других источниках [ГАРО, ф. 697, оп. 2, д. 70, л. 38об.; Броневский, 1834, с. 189].

Легендарный характер повествования и его назидательный характер, не отрицают возможность такого события, однако замечание А. Орлова о распространении этого сюжета отдельно от сюжета об Азове следует принимать во внимание [Орлов, 1906, с. 86]. В этом повествовании В.Н. Королев увидел своеобразную народную интерпретацию событий Азовской эпопеи [Королев, 2011, с. 136], которую историк А. Ленивов назвал «монастырской резней» [Ленивов, 1930, с. 10].

Из сообщения Ригельмана нельзя однозначно сделать вывод о характере похода, был ли он морским или сухопутным. Датировка похода в последующих работах, где излагается эта легенда, также неоднозначна [Пивоваров, 1885, с. 33; Б-ч, 1886, с. 248; Ленивов, 1930, с. 10].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в народном мировоззрении неудачный поход донцов явился основанием для появления обряда поминовения. Эту версию обозначим в нашем исследовании «легендарной». Попутно заметим, что, по всей вероятности, в середине XIX в. появилось ответвление этой

версии, согласно которому в Монастырский городок поступали на вечную жизнь все старые и от ран увечные донские казаки, для окончания дней своих в повседневных молитвах. Автором ее, судя по самому раннему упоминанию и этимологическому обоснованию, был В.М. Пудавов [Пудавов, 1853], так как обнаруженные нами известия других авторов относятся к более позднему времени [Краснов, 1863, с. 532; Левитский, 1870, с. 252; Б-ч, 1886, с. 248].

Теперь обратимся к вопросу о времени проведения церемониала. После описания события, послужившего началом обряда, Ригельман красочно и емко описывает сам обряд [Ригельман, 1846, с. 45]. Это наиболее раннее описание обряда, который можно отнести к 60-м гг. XVIII в.

Отметим, что в сообщении Ригельмана интересна привязка события к календарному празднику, выделяется его конный, состязательный характер, где происходили не только скачки, но и военные упражнения, разные конные состязания. Обряд, описанный Ригельманом, совпадает с обрядами, происходящими в это время в других станицах [ГАРО, ф. 697, оп. 1, д. 70, л. 40]. Здесь видится уже не легендарное объяснение происхождения церемониала, а рождение его из традиционного весеннего праздничного обряда.

В. Броневский писал, что обряды, совершаемые на сырной неделе, «сохраняют на себе отпечаток древних обычаев» [Броневский, 1834, с. 189]. Автор, будучи сторонним наблюдателем, не особо озабочен тем, чтобы идеализировать образ донцов, или создать какую-либо идеологическую конструкцию. Опираясь на доступные ему материалы, он, может быть, и занимается контаминацией различных фактов, но именно в этом и заключается ценность его работы. Поэтому он не идеализирует монастырскую панихиду, а пишет, что «сборными местами» являлись и остров Алитуба, и урочище Монастырское.

Таким образом, перед нами еще одна версия происхождения обряда, которую можно обозначить как «календарною», так как генерализация всех обрядовых действий связана с поминовением погибших предков, военными упражнениями и скачками.

В конце XVIII в., в правление войскового атамана А.И. Иловайского, сложился и церемониал поминовения павших героев. Именно к этому времени относятся ранние документальные свидетельства его существования [ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 197, л. 135]. Его описание, достаточно полное и красочное, сохранилось в указанной выше записке [ГАРО, ф. 697, оп. 1, д. 70, л. 38об.–39].

Вторая половина XIX в. характеризуется важными изменениями, произошедшими в церемониале. Этому способствовал рост самосознания донцов, подкрепленный их сословным положением и привилегиями, которые оказывались краеугольными камнями самосохранения в охваченном реформами российском обществе. В этом процессе немалую роль следует отвести деятельности В.М. Пудавова, чьи работы можно связать с формированием идеологии казачества как «благородного сословия, вышедшего из глубины славянской природы» [Пудавов, 1895, с. 200]. На наш

взгляд, она являлась идеологией «казачьего рыцарства». Идеи В.М. Пудавова были подхвачены Г. Левитским и Н. Красновым. На Монастырскую панихиду обратили внимание войсковые и наказные атаманы М.Г. Хомутов, П.Х. Граббе, А.Л. Потапов. В. Пудавов в поисках нравственного принципа казачества указывал на защиту церкви и государства, как на изначальное предназначение казачества [Пудавов, 1890, с. 166]. Полностью реализовать этот принцип можно было на примере Азовского осадного сидения.

8 января 1862 г. появляется приказ наказного войскового атамана М.Г. Хомутова о совершении заупокойных молитв в субботу сырной недели во всех храмах казачьих станиц. В 1865 г. протоиерей Старочеркасского собора Г. Левитский, после очерка по истории Монастырского урочища [Левитский, 1861], публикует приглашение к пожертвованию для сооружения памятника на нем [Приглашение к пожертвованию..., 1865], и в этом же году, совместно со станичным атаманом подполковником Поповым и станичным судьей Епифановым, он пишет очерк, посвященный церемониалу монастырской панихиды [Левитский, Попов, Епифанов, 1865]. «Азовская тема» продолжается в его очерке, посвященном Азовскому походу [Левитский, 1866]. Стараниями священника Левитского тема Азовского осадного сидения, азовских трофеев, роли Монастырского городка приобрели свое настоящее значение. Образно говоря, «Азовская эпопея» материализовалась в Черкасской старине [Левитский, 1871, с. 2], и монастырская панихида сыграла здесь основополагающую роль.

12 апреля 1867 г. войсковой атаман А.Л. Потапов издал приказ № 42, в котором предписывал, чтобы в Сырную неделю панихиды поминовения павших воинов совершались во всех станичных церквях [Приказы..., 1867, № 42]. Состязания и скачки постепенно уходили в разряд военной подготовки молодежи или заменялись крестными ходами и службами. В вышедшей в этом же году «Памятной книжке» был представлен очерк о памятнике на Монастырском урочище и сопутствующем ему церемониале [Памятник на Монастырском урочище, 1868, с. 177].

В 1899 и 1906 гг. вышли две работы Х.И. Попова [Попов, 1899; Попов, 1906]. В них обнаруживается окончательное встраивание народного обычая в официальную идеологию казачьего сословия.

В 1901 г. дата панихиды была перенесена с Сырной недели на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября, а с 1902 г. — на субботу, предшествующую дню 1 октября, как ближайший ко дню окончания Азовского сидения» [Приказ по войску..., 1901, № 487]. Церемониал поминовения принимает свое окончательное оформление местного официального праздника [Попов, 1906, с. 55].

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы. Проблематика генезиса церемониала монастырской панихиды укладывается в три варианта: во-первых, это легендарное происхождение, связанное с событиями, произошедшими до Азовской эпопеи (или после нее), в которых возвращающиеся герои были вероломно убиты. Нельзя исключить и фольклорный характер этого сюжета. Во-вторых, календарное происхождение церемониала, как продолжение древней традиции

поминовения предков и устраиваемых по этому поводу состязаний, с отбором есаулов, отваг. В-третьих, историко-идеологическое происхождение церемониала, в котором обоснованием служит грамота Михаила Федоровича от 1642 г. Хотя установление его в такой «азовской» форме состоялось во второй половине XIX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. М: Экономика, 2004. 620 с.
- Астапенко Г.Д.* Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. Ростов-на-Дону: НПК «Гефест», 2010. 281 с.
- Астапенко М.П., Астапенко Е.М.* История казачьих кладбищ и воинских захоронений города Черкаска – станицы Старочеркасской XVII–XXI веков. Ростов-на-Дону: ООО «Мини-Тайп», 2018. 470 с.
- Балуев П.С.* Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его превосходительством Области Войска Донского в 1900 году. Новочеркасск: Обл. Войска Донск. тип., 1900. 242 с.
- Броневский В.* История Донского войска: описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Санкт-Петербург: В тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1834. Ч. 3–4. 214 с.
- Б-ч.* Рассказы из истории Войска Донского // *Донские епархиальные ведомости* (Новочеркасск). 1886. № 6. С. 247–249.
- Гильденштедт [И.А.]* Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773–1774 гг. // *Записки императорского Одесского общества истории и древностей*. Одесса: Б. и., 1879. Т. 11. С. 181–228.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 197.
- ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 527.
- ГАРО. Ф. 697. Оп. 2. Д. 70.
- Донсков П.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне // *Трагедия казачества*. М.: Молодая гвардия, АО «Деловой центр», 1994. С. 465–606.
- Есаул [Попко И.Д.]*. Старый Черкасск // *Военный сборник*. 1861. № 12. С. 457–492.
- Кирсанов Х.П.* Мысли о происхождении донских казаков // *Отечественные записки*. 1827. № 83. С. 487–508.
- Козаченко А.С.* Пространственная культура казаков Нижнего Дона конца XVI–XVII вв. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2000. 144 с.
- Королев В.Н.* Донские казачьи городки. Новочеркасск: «Дончак», 2011. 240 с.
- Краснов Н.* Земля Войска Донского. Санкт-Петербург: тип. Деп. Ген. штаба, 1863. 555 с.
- Левитский Г.* Древности Азова // *Донские войсковые ведомости*. Ч. неофиц. 1871. 23 июля (№ 56). С. 2.

- Левитский Г.А.* Монастырское урочище: исторический очерк // *Донские войсковые ведомости*. Ч. неофиц. 1861. 28 нояб. (№ 47). С. 220–221.
- Левитский Г.А.* Монастырское урочище или Монастырский городок // *Донские войсковые ведомости*. Ч. неофиц. 1866. 10 июня (№ 22). С. 112–113.
- Левитский Г.А.* Окрестности Старочеркаска // *Донские епархиальные ведомости*. 1870. 15 апр. № 8. С. 251–254.
- [*Левитский Г., Попов, Елифанов*]. Церемониал монастырской панихиды // *Донские войсковые ведомости*. Ч. неофиц. 1865. 25 мая (№ 20). С. 143–145.
- Ленинов А.* Исторические места на Дону // *Вольное казачество*. 1930. № 68. С. 9–12.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Иностранные и национальные словари. 1953. 848 с.
- Орлов А.* Сказочная повесть об Азове. История 7135 года. Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1906. 271 с.
- Памятник на Монастырском урочище // *Памятная книжка Области Войска донского на 1868 г. Издание Донского Войскового статистического комитета*. Новочеркасск: Типография газеты «Донской вестник», 1868. С. 175–178.
- Пивоваров А.* Донские казачьи песни. Новочеркасск: Типография «Донской газеты», 1885. 152 с.
- Попов Х.И.* Историческая панихида на Монастырском урочище // *Донская церковная старина*. Новочеркасск, 1906. Вып. 1. С. 49–56.
- Попов Х.И.* Историческая панихида на Монастырском урочище. Новочеркасск: Обл. В. Дон. тип., 1899. 7 с.
- Приглашение к пожертвованию, для сооружения памятника на Монастырском урочище в ст. Старочеркасской // *Донские войсковые ведомости*. Ч. неофиц. 1865. 19 янв. (№ 3). С. 16–17.
- Приказы по Войску Донскому за 1867 год. Новочеркасск, 1867. 248 с.
- Приказы по Войску Донскому за 1901 год. Новочеркасск, 1901. 726 с.
- Пудапов В.М.* Историческая записка. Взгляд на основные начала Донского края. Новочеркасск: М.В. Пудапов, 1895. 15 с.
- Пудапов В.М.* История Войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск: типо-литография К.М. Минаева, 1890. Ч. 1. 328 с.
- Пудапов В.* Монастырское урочище на Дону [1616–1642] // *Донские войсковые ведомости*. 1853. 14 янв. (№ 2). С. 5–8.
- Ригельман А.И.* История или повествование о донских казаках. Москва: Университетская типография, 1846. 161 с.
- Рыблова М.А.* Календарные праздники донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 189 с.
- Социологический энциклопедический словарь. На русс., англ., нем., франц. и чеш. языках. М.: Издательская группа ИНФРА, 1998. 488 с.

[Сухоруков В.Д.] Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1891. 301 с.

Харузин М. Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права собранные Михаилом Харузиным. Вып. 1. Москва: тип. М. Щепкина, 1885. 421 с.

Чеботарев М.Н. Из истории Донского края (Журнал прошедшего времени для любопытства желающему) // *Донская речь*. 1891. №№ 8, 19.

Черных А.И. Ритуалы и мифы медиа. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 160 с.

Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St. Petersburg, 1791. Bd. 2. 552 s.

REFERENCES

Aberkrombi N., Khill S., Ternier B.S. *Sotsiologicheskij slovar' [Sociological dictionary]*. Moscow: Ekonomika Publ., 2004. 620 p. (in Russian).

Astapenko G.D. *Byt, obychai, obryady i prazdniki donskikh kazakov XVII–XX vv.* [Life, customs, rituals and holidays of the Don Cossacks of the XVII–XX centuries]. Rostov-on-Don: NPK Hephaestus Publ., 2010. 281 p. (in Russian).

Astapenko M.P., Astapenko E.M. *Istoriya kazach'ikh kladbishch i voinskikh zakhoronenij goroda Cherkasska – stanitsy Starocherkasskoj XVII–XXI vekov* [The history of Cossack cemeteries and military graves of the city of Cherkassk – the village of Starocherkasskaya XVII–XXI centuries]. Rostov-on-Don: Mini-Type LLC Publ., 2018. 470 p. (in Russian).

Baluev P.S. *Istoricheskie i statisticheskie opisaniya stanits i gorodov, poseshchaemykh g. voennym ministrom pri ob'ezde ego prevoskhoditel'stvom Oblasti Vojska Donskogo v 1900 godu* [Historical and statistical descriptions of the villages and towns visited by the Minister of War during a detour by His Excellency the Don Cossack Field in 1900]. NovoCherkassk: Oblasti Vojska Donskogo tipografiya, 1900. 224 p. (in Russian).

Bronevskii V. *Istoriya Donskogo vojska, opisaniye Donskoj zemli i Kavkazskikh mineral'nykh vod* [The history of the Don army, a description of the Don land and the Caucasian mineral waters]. St. Petersburg: State procurement expeditions Papers Publ., 1834. Part 3–4. 214 p. (in Russian).

B-ch. Rasskazy iz istorii Vojska Donskogo [Stories from the history of the Don Army], in *Donskie eparkhial'nye vedomosti*. No 6. 1886. Pp. 247–249 (in Russian).

Gil'denshtedt [I.A.] *Dnevnik puteshestviya v Yuzhnyu Rossiyu akademika S.-Peterburgskoj Akademii nauk Gil'denshtedta v 1773–1774 gg.* [Diary of a trip to South Russia by Academician of the St. Petersburg Academy of Sciences Guildenstedt in 1773–1774], in *Notes of the imperial Odessa society of history and antiquities*. Odessa, 1879. Vol. 11. Pp. 181–228 (in Russian).

State archive of the Rostov region (GARO). F. 55. Inv. 1. D. 197.

GARO. F. 55. Inv. 1. D. 527.

GARO. F. 697. Inv. 2. D. 70.

Donskov P. Don, Kuban' i Terek vo Vtoroj mirovoj vojne [Don, Kuban and Terek in World war II], in *The tragedy of the Cossacks*. M.: Young Guard, JSC "Business Center" Publ., 1994. Pp. 465–606 (in Russian).

Esaul [Popko I.D.]. Staryj Cherkassk [The Old Cherkassk], in *Voennyi Sbornik*. 1861. No 12. Pp. 457–492 (in Russian).

Kirsanov Kh.P. Mysli o proiskhozhdenii donskikh kazakov [Thoughts about the origin of the don Cossacks], in *Otechestvennye Zapiski*. 1827. No 83. Pp. 487–508 (in Russian).

Kozachenko A.S. *Prostranstvennaya kul'tura kazakov Nizhnego Dona kontsa XVI–XVII vv.* [Spatial culture of the Lower don Cossacks of the late XVI–XVII centuries]. Rostov-on-Don: Don Publishing House, 2000. 144 p. (in Russian).

Korolev V.N. *Donskie kazach'i gorodki* [Don Cossack towns]. Novocherkassk: Donchak, 2011. 240 p. (in Russian).

Krasnov N. *Zemlya Voiska Donskogo* [Land Of The Don Army]. St. Petersburg: Dep. Gen. Headquarters Publ., 1863. 55 p. (in Russian).

Levitskij G. Drevnosti Azova [Antiquities of Azov], in *Donskie vojskovye vedomosti*. Chast'neofitsial'naya. 1871. July 23 (No 56). P. 2 (in Russian).

Levitskij G.A. Monastyrskoe urochishche: istoricheskii ocherk [Monastic tract: a historical sketch], in *Donskie vojskovye vedomosti*. Chast'neofitsial'naya. 1861. Nov 28. No 47. Pp. 220–221 (in Russian).

Levitskij G.A. Monastyrskoe urochishche ili Monastyrskii gorodok [The tract of the monastery or the Monastic town], in *Donskie vojskovye vedomosti*. Chast'neofitsial'naya. 1866. June 10 (No 22). Pp. 112–113 (in Russian).

Levitskij G.A. Okrestnosti Starocherkasska [Surrounding Area Of Starocherkassk], in *Donskie eparchial'nye vedomosti*. 1870. Apr 15. No 8. Pp. 251–254 (in Russian).

[Levitskij G., Popov, Epifanov]. Tseremonial monastyrskoj panikhidy [The ceremonial of the Monastic funeral service], in *Donskie vojskovye vedomosti*. Chast'neofitsial'naya. 1865. May 25 (No 20). Pp. 143–145 (in Russian).

Leninov A. Istoricheskie mesta na Donu [Historical places on the Don], in *Vol'noe kazachestvo*. 1930. No 68. Pp. 9–12 (in Russian).

Orlov A. *Skazochnaya povest' ob Azove. Istoriya 7135 goda* [A fairytale story about Azov. History of 7135]. Warszawa: Typ. Varshavskogo uchebnogo okruga, 1906. 271 p. (in Russian).

Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Inostrannye i natsional'nye slovari. 1953. 848 p. (in Russian).

Pamyatnik na Monastyrskom urochishche [The monument in the Convent tract], in *Pam'yatnaya knizhka Vojska donsokogo na 1868 g.* [The memorial book of the Don Army Region for 1868]. Edition of the Don Military Statistical Committee. Novocherkassk: Donskoj Vestnik Publ. 1868. Pp. 175–178 (in Russian).

Pivovarov A. *Donskie kazach'i pesni* [The don Cossack songs]. Novocherkassk: Donskaya Gazeta Publ., 1885. 152 p. (in Russian).

Popov Kh.I. *Istoricheskaya panikhida na Monastyrskom urochishche* [The historic memorial service in the Monastery tract], in *Donskaya tserkovnaya starina*. Novocherkassk, 1906. Is. 1. Pp. 49–56 (in Russian).

Popov Kh.I. *Istoricheskaya panikhida na Monastyrskom urochishche* [The historic memorial service in the Monastery tract]. Novocherkassk: Oblasti Vojska Donskogo typ., 1899. 7 p. (in Russian).

Priказы по Воиску Донскому за 1867 год [Orders for the don Army for 1867]. Novocherkassk, 1867. 248 p. (in Russian).

Priказы по Воиску Донскому за 1901 год [Orders for the don Army for 1867]. Novocherkassk, 1901. 726 p. (in Russian).

Pudavov V.M. *Istoricheskaya zapiska. Vzgl'yad na osnovnye nachala Donskogo kraya* [Historical note. A look at the main beginnings of the Don region]. Novocherkassk: M.V. Pudavov, 1895. 15 p. (in Russian).

Pudavov V.M. *Istoriya Vojska Donskogo i starobytnost' nachal kazachestva* [History of the don Army and the old-school beginnings of the Cossacks]. Novocherkassk: typographic lithography K.M. Minaev, 1890. Part 1. 328 p. (in Russian).

Pudavov V. *Monastyrskoe urochishche na Donu [1616–1642]* [The Monastic tract on the Don [1616–1642], in *Donskie Vojskovye vedomosti*. 1853. Jan 14 (No 2). Pp. 5–8. (in Russian).

Rigel'man A.I. *Istoriya ili povestvovanie o donskikh kazakakh* [History or narrative of the Don Cossacks]. Moscow: University Printing House, 1846. 161 p. (in Russian).

Ryblova M.A. *Kalendarnye prazdniki donskikh kazakov* [Calendar holidays of the don Cossacks]. Volgograd: VolGU Publ., 2016. 189 p. (in Russian).

Sotsiologicheskij entsiklopedicheskij slovar'. Na rusском, anglijskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh [Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa INFRA, 1998. 488 p. (in Russian).

[Sukhorukov V.D.] *Statisticheskoe opisanie Zemli donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh* [Statistical description of the land of the Don Cossacks, compiled in 1822–1832]. Novocherkassk: Oblasti Vojska Donskogo typ., 1891. 301 p. (in Russian).

Kharuzin M. *Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu. Materialy dlya obychnogo prava sobrannye Mikhailom Kharuzinym* [Information about Cossack communities on the Don. Materials for customary law collected by Mikhail Haruzin]. Is. 1. Moscow: M. Schepkin Publ., 1885. 421 p. (in Russian).

Chebotarev M.N. *Iz istorii Donskogo kraya (Zhurnal proshedshego vremeni dlya lyubopytstva zhelayushchemu)* [From the history of the Don region (Journal of the past tense for the curious)], in *Donskaya rech'*. 1891. No 8, 19 (in Russian).

Chernykh A.I. *Ritualy i mify media* [The rituals and myths of the media]. Sankt-Petersburg: Tsentrum humanitarnykh initsiativ Publ., 2015. 160 p. (in Russian).

Güldenstädt J.A. *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge* [Traveling through Russia and Caucasian native]. St. Petersburg, 1791. Vol. 2. 552 p. (in German).